

JEL classification: B31, N94, N95
УДК 338.43.02(571.6)(091)
DOI 10.17150/2308-2488.2025.26(2).337-358

А.А. Хисамутдинов

*Центральная научная библиотека
Дальневосточного отделения Российской академии наук,
г. Владивосток, Российская Федерация*

Экономическая направленность научно-фондовой и экспозиционно- выставочной деятельности музеев русского Харбина

Аннотация. Статья обращается к страницам истории русских музеев в Северо-Восточном Китае, в экспозиционно-выставочной деятельности которых изначально выделялось и доминировало — в силу приоритетного значения для региона функционирования Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) и смежных с ней предприятий — экономическое направление. Для празднования 25-летия деятельности КВЖД была собрана Юбилейная выставка ее достижений, которая легла в основу создания первого русского музея в Китае (ныне Музей Хэйлунцзянской провинции КНР). Реконструируя историю русского музейного дела в Китае, статья обращается к биографиям историков экономики Г.Я. Маляревского, А.С. Лукашкина, практика музейного дела В.Я. Толмачева, работам русских экономистов, прежде всего, сотрудников Экономического бюро КВЖД П.Н. Меньшикова, И.А. Михайлова, Е.Е. Яшнова, А.Е. Герасимова и др. Созданная ими торгово-промышленная секция музея Общества изучения Маньчжурского края и Тарифно-показательный музей КВЖД способствовали повышению конкурентоспособности и эффективности работы КВЖД, а также развитию экономики Северо-Восточного Китая. Для подготовки статьи были использованы материалы из собрания Музея русской культуры в Сан-Франциско (фонды В.Я. Толмачева и А.С. Лукашкина) и публикации русской прессы в Китае.

Ключевые слова. Тарифно-показательный музей, Харбинский музей, В.Я. Толмачев, экономисты-эмигранты, русские в Китае.

Информация о статье. Дата поступления 9 марта 2025 г.; дата принятия к печати 10 июня 2025 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2025 г.

A. A. Khisamutdinov

*Central Scientific Library, Far Eastern Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Vladivostok, the Russian Federation*

The Economic Orientation of the Scientific, Fund, and Exhibition Activities of Russian Museums in Harbin

Abstract. This article examines aspects of the history of Russian museums in Northeast China, where the exhibition and display activities were originally characterized and predominantly shaped by an economic orientation. This focus was largely due to the strategic importance of the Chinese Eastern Railway (CER) and its affiliated enterprises for the region's development. To celebrate the 25th anniversary of the CER, a Jubilee Exhibition of its achievements was organized, which subsequently formed the basis for the establishment of the first Russian museum in China (now the Heilongjiang Provincial Museum of the People's Republic of China). Reconstructing the history of Russian museology in China, the article draws on the biographies of economic historians such as G.Ya. Malyarevsky and A.S. Lukashkin, the museum practice of V.Ya. Tolmachev, and the works of Russian economists, particularly those affiliated with the CER Economic Bureau: P.N. Menshikov, I.A. Mikhailov, E.E. Yashnov, A.E. Gerasimov, among others. The trade and industry section of the museum, created by these specialists within the Society for the Study of the Manchurian Region, along with the CER's Tariff-Exhibition Museum, contributed to enhancing the competitiveness and operational efficiency of the CER, as well

as to the broader economic development of Northeast China. The preparation of this article utilized materials from the Russian Cultural Museum collection in San Francisco (archives of V.Ya. Tolmachev and A.S. Lukashkin) and publications from the Russian press in China.

Keywords. Tariff-Exhibition Museum, Harbin Museum, V.Ya. Tolmachev, émigré economists, Russians in China.

Article info. Received March 9, 2025; accepted June 10, 2025; available online June 30, 2025.

Введение

Строительство КВЖД значительно ускорило экономическое развитие Маньчжурии, которая до 1898 г. оставалась крайне малонаселенной и экономически отсталой. Еще на стадии проектирования дороги предусматривался экономический анализ условий функционирования новой железнодорожной магистрали. В дальнейшем интересы КВЖД и предприятий, возникавших вокруг нее, потребовали новых разнообразных сведений — о природных ресурсах северо-восточной территории Китая, человеческом потенциале, возможностях местного сельскохозяйственного производства и т.д. Хотя в структуре управления КВЖД имелась коммерческая часть, которая занималась анализом данных, необходимых для успешного функционирования дороги, накопление сведений шло медленно и неравномерно в силу того, что этим занимались отдельные исследователи, часто по собственной инициативе. Имелись упущения и в хранении собранных материалов, что потребовало создания особой организации для этого в виде музея.

Русское музейное дело в Китае привлекало внимание исследователей, но большинство публикаций на эту тему касаются истории музея Общества изучения Маньчжурского края (ОИМК), который

ныне является музеем Хэйлунцзянской провинции. Вероятно, первым историком музейного дела в Китае был Григорий Яковлевич Маляревский (1866–1932, Харбин), составивший в 1931 г. исторический обзор этого музея, в то время принадлежавшего Научно-исследовательскому институту Особого района Восточных провинций (ОРВП)¹. Эта рукопись, хранящаяся ныне в Музее русской культуры (МРК) в Сан-Франциско, так и осталась неопубликованной, но ею воспользовался бывший директор музея ОИМК Анатолий Стефанович Лукашкин (1902–1988, Сан-Франциско) при подготовке собственной публикации [1]. Исторический очерк о Тарифно-показательном музее (ТПМ), экспонаты которого после закрытия волеются в коллекции Торгово-промышленного отдела музея Научно-исследовательского института Северной Маньчжурии (бывшего ОИМК), написал его директор Владимир Яковлевич Толмачев (1879–1942, Шанхай) [2]. Упоминания о музеях, созданных в Китае выходцами из России, мы находим в ряде современных публикаций [3; 4], из которых наиболее содержательной является статья М.Б. Сердюк [5].

К сожалению, в архивохранилищах Российской Федерации сохранилось немного документов по истории российской диаспоры в Китае. Также ограничены возможности исследователей поработать в китайских архивах. Основные материалы хранятся в Европе и США. В собрании МРК в Сан-Франциско имеется коллекция деятеля ОИМК А.С. Лукашкина, который всю свою жизнь собирал материалы по истории российской диаспоры в Азиатско-Тихоокеанском регионе и сумел вывезти из Китая часть документов. Среди ценных источников, имеющихся

¹ Музей русской культуры в г. Сан-Франциско (МРК). Маляревский Г.Я. Исторический и статистический очерк Музея Института ОРВП. 1931. Рукопись. Б.л.

в его коллекции, подборки газетных вырезок, которые сгруппированы по темам: «Общество изучения Маньчжурского края в Харбине. Часть первая: Общий раздел, Секция естествознания, Торгово-промышленная секция, Историко-этнографическая секция. (Альбом газетных вырезок)». «Общество изучения Маньчжурского края в Харбине. Часть вторая: Секция археологии, Тарифно-показательный музей Китайской Восточной железной дороги». В МРК также находится личный архив В.Я. Толмачева, директора ТПМ, который стал научно-просветительным учреждением особого типа [6]. Публикации о ТПМ в Харбине имеются в библиотеке Гавайского университета (Гонолулу, США). Эти издания отмечены в иностранном библиографическом справочнике [7]. Эти источники и были использованы при подготовке данной статьи.

Попытки создать музей в Харбине

Идея открыть краеведческий музей с экономическим уклоном возникла уже в первые годы существования Харбина. В 1903 г. заведующий Коммерческой частью Управления КВЖД Лазарев стал инициатором создания небольшого музея «торгово-промышленного характера», но вскоре пожар уничтожил помещение и немногочисленные коллекции, собранные к этому времени.

Через три года возникла мысль открыть музей с двумя отделами — естественно-научным и торгово-промышленным — при коммерческом училище КВЖД в Харбине. Как писал Г.Я. Маляревский, «на средства одного из местных русских лесопромышленников послана была исследовательская экспедиция на восточную линию КВЖД под руководством преподавателя естествознания Коммерческого училища для обследования лесных богатств края, но она ничего не дала для музея. Не осуществилось также и обещание

лица, снаряжавшего экспедицию, пожертвовать на устройство музея 5000 золотых рублей»².

Несмотря на неудачу, попытку решили повторить, тем более что коммерческому училищу требовались для учебных целей образцы продукции, выпускаемой предприятиями региона. Их-то и намеревались собрать в учебном экономическом музее. Инициаторы обратились с предложением к Министерству финансов Российской империи и к японским предпринимателям прислать экспонаты для будущего музея. Из Москвы было получено некоторое количество товарных образцов. Японская сторона изъявила согласие прислать экспонаты, но с условием пересылки за счет инициатора. За отсутствием средств училище не могло принять такого условия, и попытка положить начало музею вновь потерпела неудачу.

Осуществить задуманное, хотя и в несколько ином виде, помог юбилей — 25-летие КВЖД. Руководство железной дороги решило отметить его с размахом и устроить большую юбилейную экспозицию ее достижений.

Русские экономисты-участники выставки

В организации Юбилейной выставки приняли участие многие русские экономисты, работавшие в Китае, прежде всего сотрудники Коммерческой части Управления КВЖД, которой многие годы руководил китаист по образованию Павел Николаевич Меньшиков (1869–1934), опубликовавший к этому времени ряд работ об экономике Монголии и Китая («Русская торговля в Монголии», 1910; «Отчет коммерческого агента Китайской Восточной железной дороги П.Н. Меньшикова по обследованию Хэйлунцзянской провинции и части Чжэримского сейма Внутренней Монголии», 1913 и др.).

² МРК. Маляревский Г.Я. Исторический и статистический очерк Музея Института ОРВП. 1931. Рукопись. Бл.

Среди первых русских экономистов-эмигрантов в Китае был Иван Адрианович Михайлов (1891–1946), занимавший в годы Гражданской войны должность министра финансов в Колчаковском правительстве. Оказавшись в конце войны в Харбине, Михайлов организовал Экономическое бюро КВЖД, в состав которого привлек немало русских экономистов, в том числе Евгения Евгеньевича Яшнова (1881–1943).

В организации выставки принимал участие и Виктор Иванович Сурин (1875–1967), выпускник Николаевской академии Генерального штаба (1906). В Харбине отставной генерал стал старшим агентом Экономического бюро КВЖД, одновременно занимая должность приват-доцента по кафедре экономической географии Юридического факультета.

Агенты Экономического бюро А.Е. Герасимов, бывший заведующий коммерческим агентством Уссурийской железной дороги экономист Григорий Никифорович Дикий (1888–1961), юрист по образованию Леонид Иванович Любимов (1883– после 1956), бывший служащий Союза сибирских маслодельных артелей Г.Я. Маляревский, приехавший в Харбин в 1920 г., тоже были среди энтузиастов подготовки Юбилейной выставки КВЖД.

В июле 1922 г. в этот процесс включился археолог В.Я. Толмачев. Он приехал в Харбин из Читы, куда попал в 1920 г. вместе с беженцами и где приобщился к музейной работе. Служа в областной земской управе, он был сначала инструктором в секции охраны памятников искусств и старины, а затем заведующим мастерской учебных пособий Министерства просвещения Дальневосточной республики.

Торгово-промышленная секция Общества изучения Маньчжурского края

Большинство русских экономистов Харбина входили в Торгово-промышленную секцию, созданную

на одном из первых заседаний Общества осенью 1922 г. Председателем секции был избран И.А. Михайлов, секретарем — Т.В. Бутов. Среди целей ее деятельности, предусмотренных инициаторами открытия секции, были следующие: «Изучение экономического положения края, организация торгово-промышленного отдела Музея, информация в области экспорта и импорта»³.

Секция работала совместно с Биржевым комитетом, в помещении которого и проходили ее первые заседания. Уже в первый год члены секции заслушали и обсудили девять докладов: Е.Е. Яшнова «Перспективы грузооборота с Забайкальем», В.Н. Касаткина «Тарифная политика Китайско-Восточной железной дороги», В.А. Анисимова «Перспективы лесопромышленности на Дальнем Востоке», А.Е. Герасимова «Китайские налоги в Северной Маньчжурии», К.К. Куртеева «Прошедшее и будущее Владивостока как торгового порта», Г.Н. Дикого «Экспорта, и транспорт в Маньчжурии», А.М. Лаврова «Рыбный и пушной промысел Дальнего Востока», А.М. Окорокова «Экономическое положение Японии», К.Я. Лукса «Положение сельского хозяйства и голод в России»⁴.

Члены секции горячо поддержали идею Юбилейной выставки, увидев в ней прообраз будущего музея, создание которого являлось одной из главных целей ОИМК. Они сумели заинтересовать своей работой представителей торговли и промышленности Харбина и те согласились предоставить на выставку, а, следовательно, и в торгово-промышленный отдел будущего музея, образцы своей продукции и другие

³ Краткий обзор деятельности Общества изучения Маньчжурского края. Торгово-промышленная секция ОИМК // Известия Общества изучения Маньчжурского края. 1923. № 3. С. 47.

⁴ Краткий обзор деятельности Общества изучения Маньчжурского края. Торгово-промышленная секция ОИМК // Известия Общества изучения Маньчжурского края. 1923. № 3. С. 47.

экспонаты. Решено было первостепенное внимание уделить предметам экспорта, а затем — импорта. Деловые круги согласились также оплатить витрины для своих экспонатов и предоставить посуду для размещения некоторых.

Выставка и музей ОИМК

11 июня 1923 г. состоялось открытие Юбилейной выставки, «которая выявила с подчеркнутой наглядностью современное состояние дороги и тот поистине титанический труд, который проявил Русский гений в пустыне Северной Маньчжурии. Сейчас трудно даже представить, что там, где теперь высятся громады многоэтажных домов и снуют тысячи людей, сверкают сотни огней, двадцать пять назад имела лишь пернатая дичь. Пустынный край, среди которого лишь изредка, как оазисы, попадались населенные пункты и который дорога вызвала к жизни и заселила, теперь покрылся людными городами и тысячами селений. Там, где росла лишь сорная трава, — теперь засевают миллионы десятин культурных злаков, составляющих не только предмет потребления внутри, но и предмет вывоза за границу. И когда знакомишься с характером всевозможных диаграмм, фотографий, карт, моделей и т.п., которые с лихорадочной поспешностью готовит Управление дороги, невольно поражаешься быстрым темпам развития края и его заселения. Устраиваемая выставка — не только экзамен для дороги и русского духа, создавшего это, также и в гораздо большей степени выявление хозяйственных успехов края, демонстрация его достижений и перспектив дальнейших возможностей» [8, с. 2].

Только одной торгово-промышленной секции удалось собрать для выставки около 4 тыс. экспонатов, включая диаграммы и фотографии, для размещения которых потребовалось около 40 витрин. А

всего в организации выставки участвовали свыше 200 компаний, предоставивших около 10 тыс. экспонатов, половина из которых носила торгово-промышленный характер. По окончании выставки большинство экспонатов вошли в постоянную экспозицию музея ОИМК, а другие были переданы музею на временное хранение с условием сохранения прав владения. Первым днем работы музея стали считать день открытия Юбилейной выставки.

«Цель и основная мысль Музея, — писали инициаторы его создания, — выявить во всей полноте жизнь местного края. Юбилейная выставка дополняет эту мысль, подсказывая, что блестящие достижения края, красиво выраженные в многообразных экспонатах Выставки, есть результат 25-летней совместной работы двух народов, обусловленной постройкой дороги. Музей с помещенной в нем Выставкой — памятник славы незаметных наполовину забытых русских деятелей, не побоявшихся невероятных трудов и испытаний и смело начавших великое дело железнодорожного строительства в неизвестном, малообследованном крае» [9, с. 3].

Создание Тарифно-показательного музея КВЖД

В этот период КВЖД занималась перевозкой грузов, не предусмотренных тарифной номенклатурой железных дорог России. В основном это был ассортимент регионального происхождения, включавший в себя товары из Китая, Японии и других стран Дальнего Востока. Хотя на Юбилейной выставке были представлены образцы и экспортных, и импортных товаров, которые перешли в торгово-промышленный отдел музея ОИМК, гарантии пополнения и обновления этих экспонатов не существовало. Таким образом возникла необходимость создания особого музея как вспомогательного учреждения при Тарифно-распорядительной части Коммерческой службы дороги.

Инициаторы его открытия подчеркивали, что будущий музей должен решать следующие задачи: «1) Определение и экспертиза малоизвестных, спорных и т.п. грузов КВЖД по имеющимся у него контрольным образцам.... 2) Коллекционирование и хранение упомянутых контрольных образцов. 3) Изучение дальневосточных товаров и собирание сведений о них» [2, с. 3]. Подготовительные мероприятия по созданию музея, названного Тарифно-показательным, начались в июле 1924 г. Музею выделили помещение в здании Московских торговых рядов на Соборной площади в Харбине, там же, где располагался музей ОИМК, а заведующим (временным хранителем) в ноябре 1924 г. назначили В.Я. Толмачева [10; 11]. Сразу же начался сбор образцов товаров, которые могли бы с достаточной полнотой представить продукты местной промышленности, особенно в наименее известных отраслях.

Помимо сбора образцов местных товаров в музее началось их изучение, так как ни в одном товароведческом справочнике того времени не имелось сведений о них. Все поступавшие в музей образцы товаров подвергались исследованию: проверялись их свойства и качество. На основании полученных данных появилась возможность быстро производить экспертизу, а точность заключений не подвергалась сомнению, потому что была основана на результатах исследований предъявляемых образцов.

Вскоре деятельность музея стала быстро расширяться. Собранные музеем обширные материалы использовались в двух направлениях: во-первых, они явились основанием для создания системы железнодорожных тарифов, наиболее соответствующих местным условиям; во-вторых, эти материалы были систематизированы в виде описаний товаров по группам, применительно к тарифной номенклатуре и классификации товаров.

В первоначальные задачи ТПМ также входило и ознакомление агентов КВЖД с местными и прочими названиями неизвестных и спорных товаров, что было важно при пользовании таможенными тарифами КВЖД и соседних железных дорог. Помимо агентов дороги, коллекции специфических дальневосточных товаров привлекали внимание представителей местного коммерческого мира, так как многие местные продукты нашли спрос среди европейского населения и их начали вырабатывать европейские фирмы. Экспонатами музея также интересовались ученые путешественники и учащиеся местных средних и высших школ. А студенты изучали экономику и товароведение по коллекциям ТПМ. Вследствие этого музей, первоначально созданный как вспомогательное учреждение Тарифно-распорядительной части КВЖД и не приспособленный в отношении помещения для приема посторонних посетителей, в конце концов был фактически открыт в качестве научно-просветительного учреждения для всех интересующихся. Посещаемость его оказалась весьма значительной: лишь за первый год работы зарегистрировано 77 экскурсий⁵.

Одновременно с созданием центрального музея стали открываться филиалы на станциях, в которых приступили к формированию сведений о новых продуктах, готовых к перевозке по КВЖД. Из многочисленных дублетных товарных образцов сотрудники музея составили несколько типов так называемых «справочных коллекций», предназначенных для распределения между станциями. Позднее коллекции такого рода были созданы для многих служб дороги и некоторых учебных заведений (Юридического факультета в Харбине, Коммерческих училищ КВЖД, курсов Службы эксплуатации

⁵ МРК. Маляревский Г.Я. Исторический и статистический очерк Музея Института ОРВП. 1931. Рукопись. Бл.

и др.), а также для сторонних учреждений. Помощь музею в пополнении и анализе коллекций оказывало Харбинское коммерческое агентство КВЖД, которым долгие годы заведовал Роберт Кристо-вич Иостынь [12].

В.Я. Толмачев, служивший с 1925 г. на КВЖД, писал: «С увеличением перевозок, из собранных образцов составились более или менее системати-зированные коллекции, как необходимые пособия при работе станций. Таким образом произошло значительное накопление наименее известных или спорных, в отношении названий, образцов грузов в Коммерческой части Управления дороги, куда они доставлялись станциями для окончательного их определения при помощи специальной эксперти-зы, анализов и пр.» [11, с. 137].

Итоги деятельности ТПМ

Вторжение Японии в 1931 г. в Северо-Восточный Китай изменило положение ТПМ. 23 марта 1935 г. СССР уступил КВЖД марионеточному государству Маньчжоу-Го, образованному японской военной администрацией. Это привело к закрытию музея и увольнению его директора В.Я. Толмачева, в результате чего он наряду с другими эмигрантами предпочел уехать в Шанхай.

К этому времени в распоряжении музея имелись более 12 тыс. образцов товаров, в том числе малоиз-вестных — бывших или возможных грузов железной дороги. Их наименования, в зависимости от вида груза, были записаны на разных языках — русском, китайском, японском, английском или латинском, а сведения включали информацию о происхождении продукта, его составе, назначении и пр. Кроме того, музей располагал образцами и подобными сведе-ниями о 10–11 тыс. видов сугубо дальневосточных товаров. Наиболее полно в коллекциях музея были

представлены следующие виды товаров: зерновые продукты маньчжурских культурных полевых растений, в частности экспортные бобы, волокнистые вещества и изделия из них маньчжурского производства, пищевые продукты народов Дальнего Востока, китайские лекарственные материалы (1 150 образцов), советские нефтепродукты, изделия «Текстильсиндиката» и др.

За период существования музея его сотрудники подготовили около 15 тыс. справок и докладов для Тарифно-распорядительной части, а также других отделов и служб дороги. Справки по преимуществу включали в себя определения русских, китайских и других наименований перевозимых грузов по предъявляемым образцам. По запросам других служб КВЖД музей доставлял свои контрольные образцы. В дополнение к своим определениям музей для каждого случая сообщал все прецеденты, что оказывалось весьма существенным при установлении тождества разновременных определений одинаковых грузов.

Наследием Тарифно-показательного музея было и большое число публикаций на тему экономики Маньчжурии. Так, В.Я. Толмачев, совмещая два вида деятельности — археологические исследования и заведование музеем, изучал товарный рынок Северо-Востока Китая и опубликовал на эту тему большое число работ (17 статей к 1933 г.). Среди них были и те, в основе которых лежали экономические коллекции ТПМ: «Торговое название маньчжурских экспортных бобов» (1928), «Китайские весы и их применение в Северной Маньчжурии» (1930), «Китайские циновки, их распространение и хозяйственное применение в Северной Маньчжурии» (1930), «Китайские пищевые продукты из маслянистых и крахмалистых бобов» (1931), «Прядильные растения и китайские ткани из них на рынке Се-

верной Маньчжурии» (1931), «Японские пищевые продукты на рынке Северной Маньчжурии» (1931), «Ягоды и фрукты на рынке Северной Маньчжурии» (1932), «Китайские дикорастущие овощи на рынке Северной Маньчжурии» (1932), «Земледельческие орудия маньчжурского крестьянина» (1934), «Специи и пряности на рынке Северной Маньчжурии» (1934) и др.

Большой вклад в освещение экономических проблем Маньчжурии внес А.Е. Герасимов, большинство исследований которого были также связаны с музейными экспонатами: «Деревянные изделия и щепной товар Гириньской провинции» (1928), «Гончарные изделия в Северной Маньчжурии» (1928), «Табакосеяние и табачная промышленность в Северной Маньчжурии» (1929), «Ласточкины гнезда, их значение в народном обиходе и экономике Китая» (1930), «Китайские ковры: Производство и анализ символики орнаментов кит. ковров» (1931) и др.

Музейные образцы легли в основу некоторых экономических публикаций и Г.Я. Маляревского: «Приготовление китайской сои в Северной Маньчжурии» (1928), «Молоко и сыр из соевых бобов» (1928), «Приготовление китайской сои в Северной Маньчжурии», «Соевые бобы как пища для человека» (1929), «Китайское производство водки, пива и уксуса в Северной Маньчжурии» (1929) и др. Эти и другие статьи о маньчжурских товарах, содержащие их подробное описание, служили уникальным справочным материалом для агентов, работавших по таксировке грузов и связанных с этими операциями, а в учебных заведениях они были приняты как книжные пособия для изучения местного края.

Е.Е. Яшнов, постоянный автор журнала «Вестник Маньчжурии», в основном занимался вопросами экономики сельского хозяйства: «Китайское крестьянское хозяйство в Северной Маньчжурии»

(1926), «Китайская колонизация Северной Маньчжурии и ее перспективы» (1928), «Сельское хозяйство Китая в цифрах» (1933) и др. В этом же журнале публиковал статьи Г.Н. Дикий, редактировавший и работы своих коллег. Большой вклад в изучение экономики Маньчжурии внесли своими работами В.И. Сурин («Промышленность Северной Маньчжурии и Харбина» (1928), «Лесное дело в Маньчжурии» (1930), и «Железные дороги в Маньчжурии и Китае: Материалы к транспортной проблеме в Китае и Маньчжурии» (1932) и др.) и Л.И. Любимов (монография «Экономические ресурсы Маньчжурии и главнейшие отрасли краевого хозяйства» (1929), «Очерки по экономике Маньчжурии» (1934) и ряд статей).

Автором статей на темы экономики был и Николай Александрович Сетницкий (1888–1937), командированный на КВЖД из СССР в 1926 г. Сначала он был в Экономическом бюро КВЖД старшим агентом, а с конца 20-х гг. руководил им. После продажи КВЖД он уехал в СССР (1935). Учеником Н.А. Сетницкого был Николай Григорьевич Третчиков (1903 — начало 1980-х), ставший сотрудником Экономического бюро КВЖД после окончания Юридического факультета в Харбине. В основном он занимался экономической библиографией и статистикой.

Экспозиции Торгово-промышленного отдела

После закрытия Тарифно-показательного музея КВЖД его экспонаты влились в коллекции Торгово-промышленного отдела музея Научно-исследовательского института Северной Маньчжурии (бывшего ОИМК) и размещались в четырех залах нижнего этажа.

В первом зале были представлены экспонаты, иллюстрирующие состояние сельского хозяйства в

Северной Маньчжурии. Особым вниманием посетителей пользовались умело подобранная коллекция китайских примитивных земледельческих орудий, а также большая коллекция гипсовых муляжей овощей, выращиваемых местными жителями. Там же размещались гербарии культурных, полевых и технических растений, большая коллекция формалиновых препаратов по плодоводству. Представлено было и местное пчеловодство. Красиво выполненные диаграммы и альбомы позволяли увидеть и сравнить статистические данные.

В другом зале демонстрировались экспонаты добывающей промышленности: лесного хозяйства и каменноугольных разработок. Была представлена и коллекция маньчжурского сырья: шерсть, щетина, пушнина. Много места уделялось картам, диаграммам, фотографиям, чертежам, моделям, среди которых были выставлены модель 8-го участка, геологический разрез Мулинских каменноугольных копей. Предметы торговли включали коллекцию китайских народных лекарственных средств, сластей и деликатесов.

Экспонаты зала № 3 относились главным образом к обрабатывающей промышленности и китайским кустарным производствам. Среди последних заслуживали особого внимания коллекция китайской тряпичной обуви, изделия из меди, писчебумажные изделия, товары из шерсти. Посетителей привлекали коллекции подделок и имитаций, производимых в Фуцзядне. Хорошо представлено было (с обилием иллюстраций в виде схем и фотографий) китайское гончарное и стекольное производство, китайские пищевые продукты. Здесь же помещалась модель китайского ханьшинного завода.

В небольшом четвертом зале были сосредоточены экспонаты, относящиеся исключительно к бобовым культурам, в силу чего подотдел назы-

вали «бобовым». Здесь собрали материалы как по культивированию бобов, так и по их обработке и торговле. Настенный гербарий включал все виды соевых бобов: от дикой сои до многочисленных культурных разновидностей из различных районов Маньчжурии. Там же была выставлена коллекция насекомых-вредителей, повреждающих посевы сои. В нескольких витринах демонстрировались образцы масла, жмыхов, различных продуктов, вырабатываемых из бобового масла и бобов — до шоколада и душистого мыла [1, с. 186–187].

После окончания Второй мировой войны в августе 1945 г. музей полностью перешел под контроль русских эмигрантов и стал называться Харбинским краеведческим музеем. В это время музеем фактически руководил археолог и этнограф В.В. Поносов, который весьма плодотворно занимался воспитанием новых сотрудников — китайцев. В начале 1950-х гг. музей перешел в ведение Сунцзянской (бывш. Бинцзянской) провинции, а позднее получил название Государственного музея провинции Хэйлунцзян. В нем сохраняется Торгово-промышленный отдел, экспозиция которого регулярно пополняется новыми экспонатами, характеризующими экономику северо-восточной китайской провинции.

Заключение

Функционирование КВЖД и смежных предприятий обусловило приоритет экономической проблематики как в научных исследованиях, так и в музейном деле в Маньчжурии. Пример тому — торгово-промышленная секция музея ОИМК и Тарифно-показательный музей КВЖД, организованные при участии русских экономистов-исследователей, изучавших экономику Китая и способствовавших своей работой повышению конкурентоспособности и эффективности функционирования КВЖД.

Ныне экспонаты бывших Тарифно-показательного музея КВЖД и торгово-промышленной секции музея ОИМК хранятся в фондах Государственного музея провинции Хэйлунцзян, а об истории КВЖД рассказывает отдельная экспозиция — Зал впечатлений о Китайско-Восточной железной дороге (Chinese Eastern Railway Impressions Hall), организованный рядом с набережной Сунгари. Эти учреждения успешно продолжают краеведческую и культурную деятельность, являясь свидетельством уникального музейного диалога между Россией и Китаем.

Список использованной литературы

1. Лукашкин А.С. Музей Северной Маньчжурии в Харбине / А.С. Лукашкин // Вестник Маньчжурии. — 1934. — № 1. — С. 183–187.
2. Толмачев В.Я. Деятельность Тарифно-показательного музея Китайской Восточной железной дороги в Харбине за десятилетие 1924–1934 гг. / В.Я. Толмачев. — Харбин : Типо-лит. Кит. Вост. жел. дор., 1935. — 7 с.
3. Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае : международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.) / Н.Е. Аблова. — Москва : Русская панорама, 2004. — 430 с.
4. Хисамутдинова Н.В. Русские специалисты как основатели межкультурных коммуникаций России и Китая / Н.В. Хисамутдинова // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. — 2010. — № 2(26). — С. 143–146.
5. Сердюк М.Б. Музеи на КВЖД в коммерческой жизни Северной Маньчжурии (1922–1934 гг.) / М.Б. Сердюк. — DOI 10.51676/2070-9773_2023_07_101. — EDN PRHPWA // Клио. — 2023. — № 7. — С. 101–105.
6. Баранов А.И. Харбин, как центр краеведческой работы русских в Маньчжурии (Часть 1. 1909–1928 гг.) / А.И. Баранов // Политехник. — 1989. — № 12. — С. 137–147.
7. Bakich O. Harbin Russian Imprints: Bibliography as History, 1898–1961: Materials for a Definitive Bibliography / O. Bakich. — New York; Paris: Norman Ross, 2002. — 584 p.

8. Меньшиков П. Юбилейная выставка К.В.Ж.Д. и Музей / П. Меньшиков, Л. Радченко // Известия Общества изучения Маньчжурского края. — 1923. — № 3. — С. 1-2.

9. Баранов А.И. Юбилейная выставка / А.И. Баранов // Известия Общества изучения Маньчжурского края. — 1923. — № 3. — С. 2-3.

10. Толмачев В.Я. Тарифно-показательный музей Китайской Восточной железной дороги / В.Я. Толмачев // Вестник Маньчжурии. — 1930. — № 3. — С. 44-47.

11. Толмачев В.Я. Деятельность Тарифно-показательного музея КВЖД за десятилетие 1924-1934 гг. / В.Я. Толмачев // Вестник Маньчжурии. — 1934. — № 11-12. — С. 137-145.

12. Альбом-путеводитель восьмого участка Харбинского Коммерческого Агентства Китайской Восточной железной дороги / сост. Р.К. Иостынь, Т.В. фон-Виккен, Г.Н. Юраш. — Харбин : Харбин. коммерч. агентство КВЖД, 1924. — 82 с.

References

1. Lukashkin A.S. Museum of Northern Manchuria in Harbin. *Vestnik Man' chzhurii = Manchuria Monitor*, 1934, no. 1, pp. 183-187. (In Russian).

2. Tolmachev V.Ya. *ctivities of the Tariff-Exhibition Museum of the Chinese Eastern Railway in Harbin during the Decade 1924-1934*. Harbin, typolithography of the Chinese Eastern Railway Publ., 1935. 7 p.

3. Ablova N.E. *The CER and the Russian Emigration in China: International and Political Aspects of History (First Half of the 20th Century)*. Moscow, Russkaya panorama Publ., 2004. 430 p.

4. Khisamutdinova N.V. Russian Specialists as Founders of Intercultural Communications between Russia and China. *Sotsial'nye i humanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke = The Humanities and Social Studies in the Far East*, 2010, no. 2, pp. 143-146. (In Russian).

5. Serdyuk M.B. Museums on the Cer in the Commercial Life of Northern Manchuria (1922-1934). *Klio = Clio*, 2023, no. 7, pp. 101-105. (In Russian). EDN: PRHPWA. DOI: 10.51676/2070-9773_2023_07_101.

6. Baranov A.I. Harbin as a Center of Local History Activities of Russians in Manchuria (Part 1: 1909-1928). *Politechnik = Polytechnic*, 1989, no. 12, pp. 137-147. (In Russian).

7. Bakich O. *Harbin Russian Imprints: Bibliography as History, 1898-1961: Materials for a Definitive Bibliography*. New York; Paris, Norman Ross, 2002. 584 p.

8. Men'shikov P., Radchenko L. Jubilee Exhibition of the CER and the Museum. *Izvestiya Obshchestva izucheniya Man'chzhurskogo kraya* = *Proceedings of the Society for the Study of the Manchurian Region*, 1923, no. 3, pp. 1–2. (In Russian).

9. Baranov A.I. Jubilee Exhibition. *Izvestiya Obshchestva izucheniya Man'chzhurskogo kraya* = *Proceedings of the Society for the Study of the Manchurian Region*, 1923, no. 3, pp. 2–3. (In Russian).

10. Tolmachev V.Ya. The Tariff-Exhibition Museum of the Chinese Eastern Railway. *Vestnik Man'chzhurii* = *Bulletin of Manchuria*, 1930, no. 3, pp. 44–47. (In Russian).

11. Tolmachev V.Ya. Activities of the Tariff-Exhibition Museum of the CER during the Decade 1924–1934. *Vestnik Man'chzhurii* = *Bulletin of Manchuria*, 1934, no. 11–12, pp. 137–145 (In Russian).

12. Iostyn' R.K., Vikken T.V. fon, Yurash G.N. *uide Album of the Eighth Section of the Harbin Commercial Agency of the Chinese Eastern Railway*. Kharbinskoe kommercheskoe agentstvo KVZHD Publ., 1924. 82 p.

Информация об авторе

Хисамутдинов Амир Александрович — доктор исторических наук, профессор, заведующий сектором изучения книжной культуры, Центральная научная библиотека Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Владивосток, Российская Федерация; e-mail: khisamut@yahoo.com. <https://orcid.org/0000-0002-8228-7513>; SPIN-код: 4981-6337, AuthorID РИНЦ: 466477.

Author

Amir A. Khisamutdinov — D.Sc. in History, Professor, Head of the Sector for the Study of Book Culture, Central Scientific Library, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, the Russian Federation; email: khisamut@yahoo.com. <https://orcid.org/0000-0002-8228-7513>; SPIN-Code: 4981-6337, AuthorID RSCI: 466477.

Для цитирования

Хисамутдинов А.А. Экономическая направленность научно-фондовой и экспозиционно-выставочной деятельности музеев русского Харбина / А.А. Хисамутдинов. — DOI 10.17150/2308-2488.2025.26(2).337-358. — EDN

MQUZMS // Историко-экономические исследования. — 2025. — Т. 26, № 2. — С. 337–358.

For Citation

Khisamutdinov A. A. The Economic Orientation of the Scientific, Fund, and Exhibition Activities of Russian Museums in Harbin. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2025, vol. 26, no. 2, pp. 337–358. (In Russian). EDN: MQUZMS. DOI: 10.17150/2308-2488.2025.26(2).337-358.